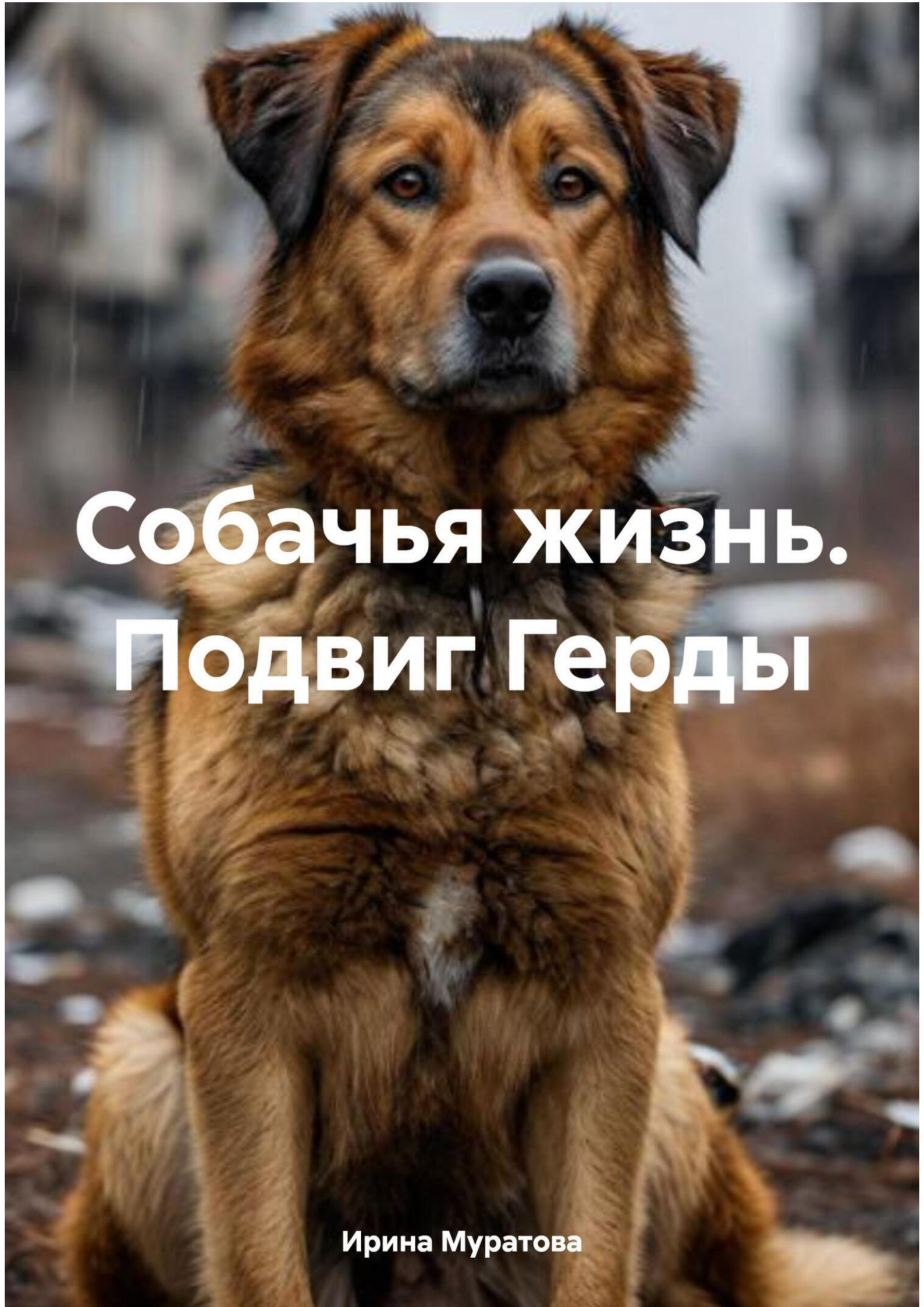

A close-up photograph of a brown and black dog, possibly a mix, sitting in the rain. The dog has a thick coat and is looking directly at the camera. Raindrops are visible in the air around it. The background is blurred, showing what appears to be a pile of debris or trash.

Собачья жизнь. Подвиг Герды

Ирина Муратова

Ирина Муратова

Собачья жизнь. Подвиг Герды

«Автор»

2025

Муратова И.

Собачья жизнь. Подвиг Герды / И. Муратова — «Автор», 2025

С 2014 года Украина обстреливает мирные города и посёлки Донбасса. Защищая свою землю в противоборстве с чудовищным режимом националистов-фашистов, подвиги совершали и совершают не только люди, но и братья наши меньшие – собаки. На сегодняшний день известно несколько удивительных историй о том, как собака спасла жизнь человека во время войны на Донбассе. В данном произведении, основанном на реальных событиях, с помощью художественного вымысла создан собирательный образ дворняжки по имени Герда. Всем собакам, проявившим себя в деле спасения взрослых и детей в экстремальной ситуации войны, посвящен этот рассказ.

© Муратова И., 2025

© Автор, 2025

Ирина Муратова

Собачья жизнь. Подвиг Герды

Глава 1

Материнство

Герда родила пятерых щенят. С полгода назад эта дворняжка неизвестно откуда появилась во внутреннем дворе пятиэтажных домов, расположенных прямоугольником, один перпендикулярно другому. Гердой её назвали местные дети – целая ватага пухленьких малышей и угловатых подростков, гоняющих на велосипедах, забивающих в самодельные ворота футбольные мячи, лепящих из песка «куличики», весело скатывающихся с горки, которая была вкопана в землю и стояла здесь несокрушимой крепостью со времён царя Гороха, – ватага шумящей, бегающей, лазающей по всем дырам и деревьям ребятни, неугомонная часть дворового общества, населяющего квартиры четырех кирпичных «хрущёвок».

Каким образом она очутилась в гостеприимном и, в общем, весёлом квартале, собака не ведала, но Герда, сколько помнила себя, ни на йоту не сомневалась, что её дом здесь, в этом дворе, с горкой из металлических цветных труб, скрипучими качелями и песочницей под деревянным грибом, раскрашенным красно-белым горохом в виде мухомора.

Почему Герда? Она не понимала, зато имя своё очень любила, мгновенно на него откликалась, прытко подбегая к зовущему её человеку, виляя от радости хвостом, довольная тем, что кому-то понадобилось общение с нею. Внешне дворняга ничуть не отталкивала, а наоборот, притягивала к себе людской взор благородно-красивым экстерьером: чёрная, лежащая лёгкими волнами шерсть, коричневые перчатки на всех четырёх лапках, такого же карего окраса кончики полувисячих треугольных ушей, белая пушистая манишка на груди и чёрные пуговицы глаз, всегда глядящих вдумчиво-серьёзно и проникновенно.

Она была молодой, резвой, коммуникабельной собакой, обожала играть с детьми, мчалась с ними в какие-то детские дали, прыгала, звонко повизгивая от радости, а когда с ней вели разговор, то слушала собеседника весьма внимательно, поворачивая голову набок при своём согласии, или, перебивая, громко лаяла, будто споря с рассказчиком, если по какому-либо вопросу не принимала его сторону.

Дворовые жители, так или иначе соприкасаясь с Гердой, находили, что собака довольно толковая, абсолютно всё понимает, их очень впечатляли её обаятельная доброта и ум. В своей собачьей, ещё короткой и малоопытной жизни Герде как-то не приходилось напрямую сталкиваться с человеческим злом, поэтому она, в свою очередь, была совершенно уверена, что все без исключения «двуногие» – это милые, приветливые, хлебосольные существа! Как они нежно гладят её по голове, некоторые даже крепко обнимают! Кто-то ласково здоровается с ней, а кто-то кладёт в её миску столько разных вкусовностей! Из всех окружавших её «двуногих» она больше всего благоволила к детишкам – бесхитростным творениям природы! То, что «двуногие» бывают разными – не только добродушными, с сердечностью относящимися к братьям своим меньшим, но и отвратительными злыднями, – Герда узнала позже. А пока ей очень хорошо жилось во дворе, и она не представляла, что может быть как-то по-другому.

Люди устроили ей жилище в подвале дома, что стоял параллельно оврагу – так в народе называли неглубокую обширную выемку в земле, площадку под будущее строительство. Правда, стройку давно забросили, и площадка со временем поросла разнотравьем, потеряв вид ровного плацдарма под фундамент, то есть действительно превратилась в осыпающийся овраг, где мальчишки играли в войнушку или прятки.

Взрослые тоже любили Герду, они помогли детворе соорудить собачке «постель» – местечко для отдыха и сна, а пару железных мисок приспособили под питьевую воду и пищу. Так что Герда являла пример поистине счастливой собаки, ей, право дело, повезло во всех отношениях!

Но однажды дворняга исчезла со двора. В доме, в подвале которого располагалась собачья «квартира», проживали одни, по её разумению, замечательно-хорошие люди – муж с женой, Андрей и Оксана. Они частенько, как и детвора, навещали Герду: то косточек принесут, то вообще съестную роскошь – кусок мяса в бульоне, то молочка. Андрей же регулярно, почти по расписанию, менял воду в одной из мисок – нальет чистой воды, а Герда тут как тут бежит, чтоб нахлебаться ею.

Герда относилась к своим кормильцам с бесконечной признательностью! Ей очень нравилась одна вещь: как увидит молодоженов, подбежит, подпрыгивая в приветствии, а потом сядет на газончик возле подъезда и долго понятливым взглядом провожает их уход, смотрит вслед, словно благословляет на дорогу. От них остаётся такой приятный запах – стелется шлейфом понизу, а Герда втягивает его чёрным холодным носом и прочно запоминает: по этому запаху она смогла бы отыскать друзей хоть на краю света!

С недавних пор собака стала ощущать, что от Оксаны веет как-то по-особенному, к привычному женскому «аромату», который умилял Герду, добавился новый оттенок, еле различимый, нежный, тёплый. Оказалось всё просто: Оксана ждала «детёныша». Собака радовалась от души, потому что человеческие детёныши ей, как известно, жутко нравились. С ними жизнь расцветает! Они проявляют к Герде нескончаемую любовь, они такие непосредственно-искренние в своей непритязательной детской любви, такие открытые и простодушные! Герда сама их за это любит, преданна им и многое для них готова сделать!

Как-то трёхлетний Миша Суворин, толстячок-мужичок, бухнулся носом в землю, неудачно скатившись с горки, и весь Земной шар услышал самый что ни на есть настоящий «рёв сирены»! Герда стремглав кинулась к малышу, облизала ему щёчки, мокрые от слёз, задорным лаем сказала, что уже ничуть не больно, что всё уже прошло, ведь правда? Мишка, притянув к себе её мохнатую шею, стал заливаться смехом, тотчас забыл про боль, а его мама столько приятных слов наговорила Герде, что та загордилась, заразительнее залаяла, пуская из глаз-пуговиц блестящие искорки счастья.

А сгорбленная бабка Катерина, вечно нагруженная неподъёмной сумкой?! Герда всегда тащила эту сумку в зубах до самой квартиры, благо, что бабка Катерина жила на первом этаже! И сколько таких «успокоительных» и «помогательных» процедур по добру своему отпустила дворняжка двуногим приятелям!

А тут вдруг исчезла! Нет Герды нигде: ни в подвале, ни во дворе, ни на другой улице! Жильцы переживали, будоражились: может, кто чужой её увёл, она ведь симпатичная, такая доверчивая и умная собачка! Да нет же, никто не видел во дворе незнакомцев. Тётушки-старушки, что целыми днями на лавочке сидят да лясы точат, да про всех и вся говорильню разводят, – они бы уж наверняка чужаков-паршивцев на заметку взяли! Может, собачники приезжали?! Нет, и они не навещали, иначе своей живодёрской ловлей, как пить дать, подняли бы весь двор на уши! Где же Герда?! «Не унывайте, малявки, – успокаивал расстроенных ребятшек дядя Андрей, – если завтра не вернётся, объявления на каждом столбу развесим, в газете пропишем! Найдём собачку!»

Только на четвёртый день, утром, по двору разнёсся долгожданный знакомый лай! Герда вернулась! Но с нею стало происходить что-то новое и непонятное: периодически она уходила со двора неизвестно куда, а через несколько дней приходила обратно. Затем вдруг перестала пропадать, прекратились эти таинственные уходы, зато изменился её характер: она больше не скакала возле детворы, всё чаще удалялась в своё жилище и подолгу лежала на дерюжке-коврике, к тому же стала много есть и пить, и несколько раз её рвало. Наконец, Андрей сообщил

малышам, что скоро у Герды родятся щеночки. Всё так и случилось: настал назначенный судьбою день, и пять слепущих комочков, облизанных, обхоженных Гердой, гнездились у неё под животом.

Тем временем и у Андрея с Оксаной тоже появился малютка-сыночек. И вот когда на свет народились живые существа, явилась, так сказать, новая жизнь – собачья и человеческая – жизнь, которой предначертано по природному закону укорениться и процветать, жизнь, у которой впереди длинный, интересный, заманчивый путь, случилось нечто антижизненное и страшное – война!

Война на Донбассе шла давно, с четырнадцатого года. Но Герда понятия об этом не имела, она не имела ровно никакого понятия о том, что такое вообще есть человеческая жизнь. Она не ведала, что люди – существа многоликие, разные и могут быть, к величайшему сожалению, далеко не милыми и радушными, какими она привыкла их наблюдать в своем дворе, а грубыми и жестокосердными, что часто, если не всегда, они делают всё наоборот! Им дана во владение красивая, богатая, идеальная планета, а они её уродуют, засоряют, вырубая, отравляют, вместо того чтобы украшать и сохранять! Им дана жизнь! ЖИЗНЬ! А они уничтожают друг друга, вместо того чтобы дружить, сотрудничать, делать открытия, бороться с болезнями!.. Одни нападают, отбирают, другие – защищаются!.. Дикие люди! Тратят баснословные, колоссальные средства, драгоценное здоровье, силы и время на создание каких-то железных приборов-монстров, для того чтобы ими убивать себе подобных! И считают это великим делом! А ведь все они рождались на Земле беспомощными, маленькими, хорошенькими, беззлобными, а ведь все они – избранники, так как им подарена жизнь! Запросто так подарена! За ни за что! Но им всего мало: мало денег, ими же придуманных, мало власти, мало территории. Грандиозное, вселенское грязное безобразие! Интересно, оно когда-нибудь иссякнет, закончится на Земле?

Война ранее не затрагивала напрямую тот район, где обитала Герда, война шла где-то там, за пределами их двора. Но видимо, что-то изменилось у людей, и эта матёрая преступница – война – подкатила к самому порогу. Два месяца к ряду Герда ловила слухом звуки, вроде бы далёкие, но разносившиеся по воздушной округе достаточно отчётливо. Звуки возникали ежедневно, по несколько раз на день, и сильно напоминали знакомый Герде гром небесный во время грозы. В моменты, когда доносились разрывы грома, Герда замолкала и застывала, не двигаясь, настороженно поднимая правое ухо и думая при этом: что за странные звуки? Странность заключалась в том, что они не сопровождались, как помнила Герда, вспышками огненных змей, коих люди называют молнией, и после этих непонятных взрывных звуков не струилась с неба вода, какую люди именуют дождём. И само небо оставалось чистым, без мокрых темных облаков, без пасмурности.

Поначалу Герда решительно убегала в подвал, услышав гром, ожидая, что сейчас польётся дождь, намочит шерстку, и придётся долго очищаться-отряхиваться от сырости, а при входе в подвальную комнату тщательно вытирать лапы о твёрдый бетон, ведь Герда была чистоплотной собакой, страсть как не переносила грязи и беспорядка в своем жилище. Позже, когда она усекла, что никакого дождя не будет, дворняжка вдруг замирала во время грома, если находилась в движении, и начинала размышлять: почему с возникновением этих неприятных, пугающих взрывов «двуногие» – она подметила – тоже стали вести себя как-то странно и непривычно?

Люди спрятались в своих домах, редко выходили наружу, двор опустел, теперь дети не бегали гурьбой по улице, не слышно было их визга, смеха, плача. Пустовали детская горка и качели. Не сигналили автомобили, а стояли неподвижными железяками, припаркованные к бордюрам, покрывшись слоем наносной грязи, словно остановившиеся навеки. В такой период затишья кто-нибудь из взрослых нет-нет да и вылезал из многоэтажных «будок» по надобности

– в магазин ли, на работу ли. Выходили в одиночку, либо маленькими группками, пролетали мимо собаки, абсолютно, кажется, её не замечая.

Куполом со стеклянно-невидимыми стенками над городом повисло сухое давящее напряжение, и встала тишина, будто все человеческие создания вымерли, как потравленные тараканы. В сердце Герды закралась тягучая тревога, мучило угнетающее подозрение, что в воздухе пахнет чем-то очень плохим, даже, наверное, опасным. Герда частенько металась по брошенному людьми двору, издавала какие-то невнятные стоны, сопровождая их тяжёлым дыханием, и тоскливо оглядывала пустующую улицу – она волновалась о том, что если случится всеобщее несчастье, то что же станет с её щенками? От подобных мыслей внутри у неё начинало что-то болеть, и она, так и не дождавшись людского отклика, возвращалась в подвал ни с чем.

Сколько могла, Герда кормила косматых малышей, потом собирала их под собой, грела своим «шерстяным» телом, машинально облизывая то одного шалунишку, то другого, и в промежутках между материнскими заботами жалко поскуливала, предчувствуя, что к их двору неотвратимо приближается беда. Собака толком не соображала, да и никак не умела понять, какая это беда, что она собой представляет, потому что она была животным, а не человеком, однако верно чуяла её зловещий дух.

Иногда кто-либо из ребят всё же прибежал в подвал, чтобы поддержать Герду пищей и водой – собачьи детёныши, весело и беззаботно двигая куцыми хвостиками, мягко попрыгивали на ещё неустойчивых лапках, покусывали руку пришедшего царапающими кожу зубками – и уходил восвояси. Среди гостей, появлявшихся в комнате Герды, конечно, бывал и Андрей. Но с течением времени людские приходы стали редкими, а громы небесные гремели всё чаще и звучнее.

Хуже всего было то, что люди перестали регулярно снабжать собаку едой. Обе миски совершенно пустовали уже несколько дней. В один из таких дней, покормив щенят как придётся и дождавшись, пока они улягутся спать, свернувшись комочками и уткнувшись носиками в пузо сестрёнки или братика, Герда выскочила из подвала. Семеня, она направилась к подъезду, где обитали Андрей с Оксаной. Супруги жили на втором этаже, а их кухонное окно как раз выходило во двор со стороны подъезда.

Герда остановилась аккуратно под нужным окном, задрала голову с коричневыми ушами и, рыская грустными глазами по стене дома, вдруг отчаянно завывала. Она подвывала вперемешку с глухим тывканьем, как будто зывала о помощи, плакала о том, что ей голодно, что она просит не за себя, а за детёнышей, которых скоро не сможет кормить. «Андрей, куда же ты подевался? Почему не приходишь? – спрашивала Герда. – Почему вы меня бросили? Что случилось? Откликнитесь! Отзовитесь! Пожалуйста!» – раздавался жалостливый, нескончаемый вой на весь безлюдный прямоугольный двор.

Скоро в некоторых окнах стали поочередно появляться какие-то люди, где – детская мордочка, где – озабоченное лицо взрослого. А с высоты второго этажа, из открытой фрамуги слетели, хоть и виноватые, но долгожданные слова:

– Герда! Гердочка! Подожди, я сейчас!

Герда немедленно узнала голос Оксаны и увидела её через стекло. Собака закружилась на месте, залилась приветным раскатистым лаем, задышала вздохом, подымаясь на задние лапы. Через несколько минут Оксана возникла в проеме подъездной двери, держа на одной руке маленького мальчика, а в другой – пакет, из которого так привлекательно-смачно пахло кашей, куриными косточками и хлебом.

Герда подпрыгнула, хватаясь передними лапками за Оксанины колени, а та, приобняв двухмесячного сынишку, присела перед собакой:

– Гердочка, милая, ты голодная совсем! – ласково говорила Оксана. – Смотри, Сашенька, какая хорошая собачка, это наша Герда, – причитала она, глядя дворняжку по темени и ушам.

Собака благодарно тёрлась мордой о женские руки, заигрывала с Сашенькой и тут же обнюхивала пакет, теребя носом шуршащий целлофан.

Ну, слава богу, миски вновь наполнились едой. Герда вволю наелась и почувствовала, как быстро прибывает к ней молоко. Сытая, счастливая, возбуждённо-радостная, довольная, она разлеглась возле щенят, которые, накушавшись лакомого молока, уже безмятежно спали. «Какая славная Оксана!» – крутилось в голове у Герды, когда она распахнула пасть в глубоком зевке. Растяжно прозевав со смачным причмокиванием, Герда свернулась калачом рядышком с любимыми затихшими детёнышами и, наконец, забылась мирным, спокойным сном.

Глава 2

Война близко

Спать пришлось недолго. Ночью Герда проснулась резко, мгновенно, от мощного взрыва, как от острой внезапной физической боли, причинённой извне. Следом раздался ещё один оглушающей силы взрыв, и ещё один. Боже Всевышний, что же это такое?! Гром, какой она до сей поры слышала лишь издали, теперь спустился с небес на землю, сюда, прямо в её двор, к её подвалу. Вскочив на лапы, она первым делом кинула взгляд на щенков, те пищали от испуга и топтались на ковре, сгрудившись в кучку. Герда раздраженно рявкнула на них, а затем побежала к ступенькам, ведущим наверх, откуда пахло гарью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.